

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 18

30 января 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению Х. районного суда города Москвы (судья Б.) от 26 августа 2022 года (вх. № ... от 10.10.2022) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 декабря 2022 года дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат В., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, заявил ходатайство от 20 января 2023 года о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 25.01.2023). В ходатайстве также указано о том, что Заключение Квалификационной комиссии им получено, с его содержанием он ознакомлен, выводы Комиссии поддерживает в полном объеме.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В., поскольку он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, ранее давал объяснения, представлял доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве старшего следователя СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. находится уголовное дело № ..., возбужденное 27 сентября 2021 года по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ч. 1 ст. 171 и ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ. С данным уголовным делом соединены еще несколько уголовных дел.

27 июня 2022 года по этому уголовному делу в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, был задержан Р., а 29 июня 2022 года Х. районный суд города Москвы избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 27 августа 2022 года.

Защиту Р. на предварительном следствии осуществляли защитники по соглашению – адвокаты К. и П.

23 августа 2022 года материал по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Р. под стражей зарегистрирован в Х. районном суде города Москвы под № ..., судебное заседание назначено на 17.30 час. 26 августа 2022 года.

24 августа 2022 года следователь СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. посредством СМС-сообщений (в 17.30 час.) и мессенджера WhatsApp (в 22.03 час.) уведомил защитников по соглашению – адвокатов К. и П. о необходимости их явки 26 августа 2022 года в судебное заседание Х. районного суда города Москвы по рассмотрению указанного ходатайства.

25 августа 2022 года защитник по соглашению – адвокат П. направил следователю СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. уведомление о том, что в связи со своей профессиональной занятостью, которая запланирована 22 августа 2022 года, он находится за пределами города Москвы и не сможет 26 августа 2022 года принять участие в судебном заседании Х. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемого Р. под стражей.

26 августа 2022 года другой защитник Р. по соглашению – адвокат К. представил в Х. районный суд города Москвы письменное ходатайство об отложении судебного заседания в связи со своей профессиональной занятостью 26 августа 2022 года в Г. районном суде города Москвы.

26 августа 2022 года следователем СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение обвиняемого Р. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день эта заявка была распределена АИС АПМ адвокату В., а следователь СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. вынес постановление о его назначении защитником Р. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Адвокат В. 26 августа 2022 года заблаговременно явился в Х. районный суд города Москвы, представил ордер на защиту Р. и ознакомился с материалом о продлении срока его содержания под стражей. В ходе ознакомления с указанным материалом адвокату В. стало известно, что защитники обвиняемого Р. по соглашению не были своевременно и надлежащим образом извещены о дате судебного заседания Х. районного суда города Москвы и заявили ходатайства об отложении указанного судебного заседания.

26 августа 2022 года защитники обвиняемого Р. по соглашению – адвокаты К. и П. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы не явились.

В ходе судебного заседания защитник по назначению – адвокат В. заявил о том, что не может участвовать в судебном заседании в качестве защитника Р., поскольку у последнего имеются защитники по соглашению, которые не были надлежащим образом своевременно извещены о дате и времени судебного заседания, и просил «принять его отвод». Указанное заявление не было рассмотрено судом.

Далее по ходатайству следователя СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. суд приобщил к материалу № ... следующие документы: СМС-уведомления защитников обвиняемого Р. – адвокатов К. и П. о необходимости их явки 26 августа 2022 года в Х. районный суд города Москвы, скриншоты экрана смартфона, содержащие переписку следователя Бл. с указанными адвокатами, ходатайство адвоката К. об отложении судебного заседания, а также постановление следователя СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. от 26 августа 2022 года о назначении обвиняемому Р. защитника в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ.

После этого обвиняемый Р. просил суд приобщить его письменные заявления с возражениями против участия в судебном заседании защитника по назначению, поскольку у него имеются защитники по соглашению, которые были уведомлены о дате судебного заседания менее чем за 5 суток, а сам материал о продлении ему срока содержания под стражей следователь предоставил в суд менее чем за 7 суток. Суд приобщил к материалу указанные заявления обвиняемого Р., а затем отложил судебное заседание до 19.00 час. этого же дня для выяснения местонахождения защитников по соглашению.

26 августа 2022 года в 19.36 час. судебное заседание продолжено, суд довел до сведения участников процесса, что один из защитников обвиняемого Р. по соглашению находится в судебном заседании Г. районного суда города Москвы. Адвокат В. вновь заявил самоотвод, мотивировав его наличием у обвиняемого Р. защитников по соглашению, а также тем, что последний возражает против участия в судебном заседании защитника по соглашению. Обвиняемый Р. поддержал это заявление адвоката В.

В протоколе судебного заседания Х. районного суда города Москвы от 26 августа 2022 года указано:

«Ваша честь, я заявляю самоотвод. Пользуясь не только нормами УПК, но и нормами Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», Кодекса о профессиональной этике адвоката, а также разъяснений, которые нам дает Адвокатская Палата. В данном случае, в судебном заседании участвовать я не могу, поскольку у подзащитного имеются два адвоката по соглашению и обвиняемый категорически против моего участия, на основании чего я заявляю самоотвод.

Обсуждается заявленный самоотвод.

Обвиняемый: *Поддерживаю...*

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

Постановление вынесено и оглашено.

Судебное заседание продолжено.

Защитник-адвокат В.: *Уважаемый суд! Уважаемые участники процесса! Несмотря на то, что мое ходатайство о самоотводе было отклонено судом, в связи с рекомендацией Адвокатской Палаты я вынужден удалиться из зала судебного заседания.*

Председательствующий: *Защитник, Вы не можете в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» покинуть зал судебного заседания и оставить своего подзащитного без юридических услуг.*

Защитник-адвокат В.: *Я не могу нарушать право на защиту своего подзащитного.*

Председательствующий: *В случае если Вы покинете зал судебного заседания, Вы оставите своего подсудимого без защиты. Вот в этом случае, Вы нарушите Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» и право обвиняемого на защиту.*

Защитник-адвокат В.: *Хорошо, если Вы так считаете, но я покидаю зал судебного заседания.*

Защитник-адвокат В. покидает зал судебного заседания».

Постановление об отказе в удовлетворении самоотвода адвоката В. суд обосновал тем, что защитники Р. по соглашению, которые извещены следователем о месте и времени судебного заседания, в суд не явились, сославшись на профессиональную занятость, поэтому доводы защитника по назначению не являются основанием для его самоотвода, предусмотренным ст. 62 УПК РФ. В постановлении суда отсутствуют выводы о том, действия (бездействие) защитников по соглашению или самого обвиняемого противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса.

Три письменных заявления обвиняемого Р. об отказе от адвоката В., сделанные им и представленные суду ранее, так и не были рассмотрены судом.

После покидания адвокатом В. зала судебного заседания суд продолжил судебное заседание в отсутствие какого-либо защитника обвиняемого Р. и вынес постановление о продлении срока содержания обвиняемого Р. под стражей.

Одновременно суд вынес частное постановление в отношении старшего следователя СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. о нарушении им уголовно-процессуального законодательства и ненадлежащем исполнении должностных обязанностей. В этом постановлении суд указал, что в нарушение ч. 8 ст. 109 УПК РФ следователь Бл. представил в суд ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого Р. под стражей менее чем за 7 суток до истечения этого срока.

Другое частное постановление суд вынес в отношении адвоката В. и направил его в Адвокатскую палату города Москвы.

29 августа 2022 года защитники обвиняемого Р. по соглашению – адвокаты К. и П. обжаловали в апелляционном порядке постановление Х. районного суда города Москвы от 26 августа 2022 года, мотивировав свои апелляционные жалобы, в том числе, несвоевременным и ненадлежащим их извещением о дате судебного заседания Х. районного суда города Москвы.

21 сентября 2022 года Московский городской суд вынес апелляционное постановление, которым отменил постановление Х. районного суда города Москвы о продлении срока содержания обвиняемого Р. под стражей, частично удовлетворив жалобы защитников Р. по соглашению, и продлил срок содержания обвиняемого Р. под стражей. При этом в апелляционном постановлении суда не дана оценка доводам стороны защиты о ненадлежащем уведомлении адвокатов о месте, дате и времени судебного заседания.

Рассматривая доводы частного постановления Х. районного суда города Москвы, Совет отмечает, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1, 2 и 3 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника

для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утверждённой Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть

ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы № 11 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание

именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Оценивая действия (бездействие) адвоката В. на предмет их соответствия приведенным выше разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и органов адвокатского самоуправления, Совет приходит к выводу о том, что у адвоката В. 26 августа 2022 года после вынесения Х. районным судом города Москвы постановления, разрешившего его ходатайство об освобождении от участия в уголовном деле, и в отсутствие процессуального решения суда по неоднократным письменным заявлениям обвиняемого Р. об отказе от защитника по назначению в его лице не имелось оснований продолжать участие в судебном заседании в качестве защитника обвиняемого Р. Покидание адвокатом В. в сложившейся ситуации зала судебного заседания было направлено на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника и соответствовало требованиям, содержащимся в приведённых выше разъяснениях органов адвокатского самоуправления.

Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дополнительно Совет отмечает, что содержание частного постановления Х. районного суда города Москвы, вынесенного в отношении следователя СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве Бл. подтверждает позицию обвиняемого Р., высказанную им в письменных заявлениях в судебном заседании.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката В. в отказе от осуществления защиты обвиняемого Р. путём покидания зала судебного заседания не нашли

подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, а презумпция добросовестности адвоката В. не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по частному постановлению Х. районного суда города Москвы (судья Б.) от 26 августа 2022 года (вх. № ... от 10.10.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков